

Русские эмигранты за рубежом

Научная статья
УДК 94(497.1-25)-054.7(=161.1)
DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-34-42

Частица русского мира: Русская публичная библиотека в Русском доме в Белграде

Милана Живанович

Институт новейшей истории Сербии, Белград, Республика Сербия, milana.zivanovic@yahoo.com

Аннотация. В статье на основе материалов из российских и сербских архивов, воспоминаний представителей русского зарубежья в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Королевстве Югославия, а также литературы представлена история создания и деятельности Русской публичной библиотеки в Русском доме в Белграде, второй русской зарубежной библиотеки по количеству книг после Тургеневской в Париже.

Ключевые слова: русский мир, русская эмиграция, Русская публичная библиотека, Русский дом, Королевство сербов, хорватов и словенцев / Королевство Югославия, социалистическая Югославия, Белград

Для цитирования: Живанович М. Частица русского мира: Русская публичная библиотека в Русском доме в Белграде // Сибирь гуманитарная. 2024. № 1. С. 34—42. DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-34-42.

Russian emigrants abroad

Original article

Piece of the Russian World: Russian Public Library in the Russian House in Belgrade

Milana Zivanovic

Institute for Recent History of Serbia, Belgrade, Republic of Serbia, milana.zivanovic@yahoo.com

Abstract. Based on archival materials from the Russian and Serbian archives, memoirs of the Russian diaspora in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes / Kingdom of Yugoslavia, and literature, this article presents the history of the Russian Public Library in the Russian House in Belgrade, the second-largest Russian library abroad after the Turgenev library in Paris.

Keywords: Russian world, Russian emigration, Russian Public Library, Russian House, Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes / Kingdom of Yugoslavia, socialist Yugoslavia, Belgrade

For citation: Zivanovic M. Piece of the Russian World: Russian Public Library in the Russian House in Belgrade. *Siberia Humanitarian*. 2024;(1):34—42. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-34-42.

В результате революционных событий 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войны в период с 1919 по 1923 г. пятью волнами 41-44 тыс. русских беженцев приехали в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС, с 1929 г. — Королевство Югославия) [1, с. 186 ; 2—4].

Из них около 10 тыс. в 1920-х гг. осели в столице страны Белграде [1, с. 218], где жили 111 тыс. человек [5, с. 21], т. е. на тот момент каждый десятый житель столицы был русский. Этот факт иллюстрируют воспоминания агронома-селекционера Института агрономических исследований в г. Нови Саде С. А. Кисловского: «Одним словом, в период 1921—1925 гг. — пока я учился — Белград был почти русский город. Живя в русском студенческом общежитии, слушая лекции, которые читали русские профессора, обедая в русских ресторанах, пользуясь русской библиотекой, наслаждаясь оперой на русском языке, ужиная в ресторанах под звуки балалаек и русских песен, невольно забывал, что нахожусь вдали от родины» [6, с. 139].

Находясь вдали от родной земли, русские сохранили свои традиции, обычаи, в том числе культуру чтения: в новой среде стали открывать публичные, общественные библиотеки, читальни [2]. Библиотеки создавали русские колонии [3, с. 85], различные эмигрантские общества, организации, учреждения в Королевстве СХС [7, с. 167]. Так, уже в начале 1920-х гг., несмотря на то, что беженцы приезжали в страну с 1919 по 1923 г. [1, с. 135], только в столице Королевства работали несколько русских библиотек. По данным, опубликованным в адресной книге города Белграда на 1922 г., из шести библиотек, которые работали в столице, три, т. е. 50 %, были русскими [8, с. 135]. В 1924 г. это соотношение было 2 : 5 — 40 % [9, с. 308]. К тому же, они были еще и богатыми: в 1920-е гг. общий книжный фонд десятка русских библиотек, находившихся лишь в Белграде, составлял более 200 тыс. экземпляров. Для сравнения в тот же период фонд Национальной библиотеки в столице Югославии содержал 212 тыс. экземпляров [10, с. 37].

Особо ценной библиотекой была Русская публичная библиотека [3, с. 85]. Она начала свою историю в 1920 г. в Белграде [3, с. 33] и стала «крупнейшим русским национальным книгохранилищем» [11, с. 83], второй русской зарубежной библиотекой по количеству книг после Тургеневской в Париже [12]. Ее основателем стал Всероссийский союз городов [2, с. 370], в основу фонда библиотеки легли пожертвованные одной сербкой 100 русских книг [13]. Библиотека располагалась в помещениях Всероссийского союза городов в центре Белграда, была открыта для читателей с 14.00 до 18.00 по будням [8, с. 135]. Абонементное обслуживание было платным: в 1924 г. на абонемент выдавалось до 50 книг в месяц, данной услугой пользовались около 1,5 тыс. человек. Коллективный абонемент стоил пять динаров в месяц с книги при залоге 150—200 динаров. При этом библиотека даже предоставляла возможность отправки книг в провинцию, осуществляемой за счет абонента [12].

В тот период библиотеку ежедневно посещали от 150 до 300 человек, в том числе сербы [12]. В Белграде тогда не было публичных библиотек [14, с. 3]. Да и посещаемость крупнейшей Национальной библиотеки была низкой. Об этом свидетельствует отчет о результатах месячного пребывания в Югославии в 1929 г., представленный во Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) начальником лесостроительных работ 2-го района Уральской области Драгомиром Миловановичем: «Убийственную статистику дает одна газета о посещаемости Народной библиотеки в Белграде, упавшей на значительный процент по сравнению с прошлым годом. В городе с 300-тысячным населением, в столице и культурном центре молодого государства, оказывается, храм книги посетило за год всего около 3 600 человек и воспользовалось не более 47 тыс. книг. Как курьез сообщил мне один из профессоров университета, что кабинетской библиотекой за год пользовалось книгами всего два студента» [6, с. 391].

В 1922 г. библиотекарем служил Вячеслав Викторович Хомицкий, его помощником был Виктор Делов [8, с. 135]. В 1920-х гг. библиотекой руко-

водил Виктор Диодорович Брянский (1868—1944, Белград) [12], действительный статский советник, выпускник юридического факультета Московского университета, товарищ Московского городского головы, почетный мировой судья, участник Белого движения [15, с. 272]. В Белграде он стал председателем Русской издательской комиссии, а также представителем Всероссийского союза городов [16, с. 427]. Библиотекарем одно время являлся Александр Михайлович Николаев, который сначала работал частным чиновником, потом арендовал библиотеку у Союза писателей и журналистов в Белграде. Перед освобождением югославской столицы от фашистов в сентябре 1944 г. он эвакуировался в Германию [15, с. 278].

В 1922 г. книжный фонд библиотеки составлял 2,5 тыс. экземпляров [8, с. 135], но всего за шесть лет он увеличился многократно — до 20 тыс. [13, с. 53]. Однако учреждение сталкивалось с нехваткой средств — доход в размере свыше 7 тыс. динаров за пользование книгами по абонементу не удовлетворял потребности библиотеки [12]. Сложная финансовая ситуация вынудила Всероссийский союз городов обратиться за помощью в Русский культурный комитет [13, с. 53] (по другим сведениям — в Государственную комиссию по делам русских беженцев [12]) в 1928 г. Русский культурный комитет был создан в том же году как государственное культурное учреждение с задачей сохранения и распространения русской культуры, его членами стали министры страны, профессора университета [17]. На первом заседании члены комитета приняли решение о реорганизации библиотеки Всероссийского союза городов и учреждении Русской публичной библиотеки [18, с. 26].

Библиотека поменяла не только свое название, патрона, но и адрес — в мае 1928 г. она переехала в здание Сербской королевской академии. С тех пор библиотека и читальный зал с газетами и журналами были открыты с 10:00 до 19:00 по будням [19, с. 4]. Принятые меры, очевидно, возымели результаты: спустя полтора года после реорганизации библиотеки число читателей увеличилось до 900 человек [18, с. 27]. Факт высокой посещаемости библиотеки подтверждает в своих воспоминаниях лингвист Ирина (Ирина) Георгиевна Грицкат-Радулович, которая станет действительным членом Сербской академии наук и искусств: «В русской библиотеке бывали мы часто, потому что мои родители регулярно брали оттуда на дом книги» [6, с. 204]. Еще более красноречивыми являются слова В. Д. Брянского, который в 1932 г. отметил: «Публичной библиотекой пользуется почти все русское население Белграда. Если русский не состоит подписчиком в нашей библиотеке, то обычно существуют какие-либо личные причины этому: отдаленность места жительства, близкая связь с организацией, имеющей библиотеку и т. д.» [12].

1932 г. ознаменовал начало нового этапа в жизни библиотеки, она вновь и окончательно поменяет свой адрес. В соответствии с проектом строительства здания [17] по завершении строительства культурного центра русской эмиграции — Русского дома имени императора Николая II в Белграде [10, с. 40—41 ; 13, с. 46—52 ; 20, с. 123—128 ; 21, с. 185—186 ; 22, с. 211—220], учреждение переехало туда [10, с. 34 ; 23, с. 5].

В 1933 г. библиотека насчитывала 60 тыс. томов, став уже тогда, по словам В. Д. Брянского, «вторым русским книгохранилищем» после Тургеневской библиотеки в Париже [24, с. 16—17]. Книжный фонд увеличивался за счет закупок и приема других библиотек [12]. В учреждении было много ценных и редких, даже уникальных, дореволюционных изданий [13, с. 54]: библиотека располагала всеми изданиями Товарищества просвещения Брокгауза и Ефрона, великого князя Константина Николаевича, Шильдера, юбилейными изданиями Сытина и т. п., очень ценной была и детская библиотека (свыше 1,5 тыс. книг) [12].

В данный период учреждение имело около 1,5 тыс. подписчиков, что с членами их семей составляло около 5 тыс. человек. Ежедневно в среднем до 300 лиц посещали библиотеку, выдавалось до 600 книг [24, с. 17]. В 1932 г. услуги библиотеки оплачивались из расчета одна книга — 14 динар в месяц, две — 24 динара, три — 34 динара, а свыше — по 12 динаров за каждую. Обычный залог составлял 20 динаров, а за особо ценные и редкие книги мог быть поднят до их стоимости [12].

Число посетителей библиотеки продолжало увеличиваться с каждым годом. Как утверждал историк, личный секретарь Сербского патриарха Варнавы Владислав Альбинович Маевский, к началу Апрельской войны — вторжения Германии, Италии и Венгрии в Югославию в апреле 1941 г. — их число составило свыше двух тыс. человек, что, по его оценкам, с их семьями составляло семь-восемь тыс. человек: «Можно сказать, что почти весь русский Белград пользовался культурными услугами своей публичной библиотеки» [13, с. 53]. Действительно, согласно результатам переписи, которую провели в начале оккупации Сербии немцы, в Белграде в июне 1941 г. проживали около семи тыс. совершеннолетних подданных Российской империи без другого гражданства [11, с. 24]. Но подписчиками библиотеки являлись не только русские жители столицы, но и сербы, в том числе профессоры и студенты. Два читальных зала были заполнены читателями. В одном из них посетители читали газеты и журналы, во втором — писатели, ученые и журналисты пользовались особо ценными книгами, которые не выдавались на дом [7, с. 169 ; 13, с. 52]. В марте 1941 г., по сведениям корреспондента ТАСС в Белграде, фонд библиотеки составлял 56 тыс. экземпляров, из которых $\frac{1}{5}$ составляли советские издания [25]. Интерес русских людей к советским изданиям подтверждает И. Г. Грицкат-Радуллович в своих воспоминаниях: «Они (ее родители. — М. Ж.) немножко следили и за советской литературой» [6, с. 204].

В годы оккупации Сербии немцами (1941—1944) Русская публичная библиотека продолжила свою работу, являясь одним из немногих русских эмигрантских учреждений, так как немцы запретили все организации довоенного времени: работали еще русская начальная школа, мужская и женская гимназии в Белграде, несколько студенческих и церковных общежитий, два дома престарелых и Союз русских женщин [15, с. 22]. В данный период в библиотеке работали 15 сотрудников. Ежемесячный оборот в 1942 г. составлял 26 тыс. динаров, абонентская плата за книгу — 25 динаров. Из 2,5 тыс. постоянных читателей (около 40 % русских жителей Белграда, так как в тот же период в столице жили около 6 тыс. русских) ежедневно библиотеку посещали в среднем 600 человек [11, с. 83—84]. Директором являлся Вячеслав Викторович Хомицкий, после его отъезда из Белграда на должность управляющего был назначен полковник Илларион Викторович Федотьев, который перед приходом советских войск выехал в Австрию [13, с. 54]. По сведениям В. А. Маевского, в данный период Русская публичная библиотека ни от кого не получала субсидий и покрывала все расходы из собственных средств: «...не было денег, чтобы платить жалованье служащим, не было денег, чтобы возвращать залоговые подписчикам; библиотечная касса была совершенно пуста» [13, с. 54]. Однако учреждение не просто продолжало функционировать, но и увеличивало свой фонд за счет книг, поступающих из-за ликвидации эмигрантских организаций, а также отъезда из Сербии на заработки в Германию семей, оставлявших свои книги библиотеке. В 1942 г. ее книжный фонд превысил 100 тыс., к лету 1944 г. — 130 тыс. экземпляров [11, с. 83—84]. В годы Второй мировой войны библиотека считалась «крупнейшим русским национальным книгохранилищем».

Освобождение Белграда в октябре 1944 г., приход к власти в стране Коммунистической партии Югославии, которая стала опираться на Советский

Союз, ставший ее главным внешнеполитическим союзником, ознаменовали начало нового этапа в жизни библиотеки. После окончания оккупации (примерно в конце 1944 — начале 1945 г.) заведовал Русской публичной библиотекой педагог, бывший директор Первой русско-сербской гимназии в столице Югославии Иван Михайлович Малинин. По устному свидетельству вдовы его внука, Малинин спас часть библиотечного фонда, подвергнувшегося после освобождения Белграда расхищению и уничтожению [26, с. 212, 218]. По словам настоятеля русской церкви Св. Троицы в Белграде протоиерея Иоанна Сокала, все помещения Русского дома были «закрытыми без всякого надзора и заботы о них. Закрыты были они внезапно; вследствие этого поправки повреждений, полученных во время уличных боев, не были проводимы, и здания эти остались незащищенными против зимних непогод. Многократные обращения к сербским властям и различным общественным организациям остались пока безуспешными. Не застекленные окна не предохраняют их от холода, снега и дождей, подземные воды заливают подвальные помещения; водопроводные трубы лопнули с первыми морозами» [27, с. 203].

В данный период библиотека некоторое время выдавала книги [13, с. 54]. Однако в январе 1945 г. перед Национальным комитетом освобождения Югославии (первое временное революционное правительство страны) советской стороной был поставлен вопрос о передаче СССР дома бывшего русского императорского посольства в Белграде и двух зданий (вместе с их библиотеками), построенных на участке земли, «принадлежащем Советскому Союзу», — Русского дома и детского дома Российского общества Красного Креста (старой организации) [28, л. 75 ; 29, с. 359—360]. Последовал ремонт здания Русского дома, который длился до декабря 1945 г. [29, с. 360] По сведениям сотрудника библиотеки Д. А. Асеева, после того, как Русский дом был передан СССР, запретили выдачу книг из Русской публичной библиотеки, персонал разогнали: «Двери ее не запирались, у входа лишь стоял югославянский партизан с винтовкой, который не пропускал туда штатских» [13, с. 54]. Тем не менее в 1946 г. библиотеку вновь открыли для советских служащих и русских. Но представители русского зарубежья записываться в библиотеку не стали. «Изо всех прежних богатств для чтения были выделены лишь несколько тысяч книг — исключительно советских изданий, преимущественно пропагандистского характера, и немного иностранных классиков в дореволюционных изданиях. Остальные книги лежали под замком», — писал Асеев [13, с. 55]. Протоиерей Иоанн Сокаль утверждал, что после того, как советские военные власти увезли определенное количество книг из библиотеки, она находилась «в состоянии большого беспорядка» [27, с. 203].

Библиотека была разобрана в 1947 г. [13, с. 55] В ноябре того же года МИД СССР информировал посольство в Югославии о том, что «для оказания помощи в разборе библиотечного фонда библиотеки Русского дома в Белграде направляется библиограф по политической литературе тов. Макарова» [30, л. 24]. В телеграмме указывалось и то, что Горлит согласился командировать двух человек с целью разбора остальной литературы, «но не решен вопрос, за счет какой организации могут быть командированы эти два человека» [30, л. 24]. Через неделю директор Дома советской культуры — бывшего Русского дома — Анатолий Калинин сообщил председателю правления ВОКС, что при помощи присланных Министерством иностранных дел работников в основном политическая литература фонда была разобрана, также упоминалось, что были необходимые работники для разбора остальной литературы [30 л. 25].

После того, как в Доме советской культуры (неофициально) открыли библиотеку, фонд которой включал малое количество книг, полученных от ВОКС, а также книги, отобранные из фонда библиотеки Русского дома,

в декабре 1947 г. Калинин сообщал, что из найденных «под большим слоем грязи» 60-70 тыс. книг он уже отправил в СССР один вагон книг, представлявших архивистскую и культурную ценность, и готовит отправку еще одного. По оценкам директора учреждения, из 8-10 тыс. произведений иностранной литературы половина имела особую ценность. Калинин утверждал, что 15-20 тыс. книг могли бы использоваться для библиотеки Дома советской культуры, при том что 50 томов сожгли [31, с. 36]. Таким образом, часть книг была увезена в Москву, часть оставлена в библиотеке, несколько сот были подарены Обществу дружбы Югославии (по другим сведениям — Обществу дружбы Сербии) с СССР [13, с. 56 ; 32, с. 50]. Большую часть книжного фонда продали на вес фирме «Отпад», которая собирала макулатуру для переработки [13, с. 55—56].

В 1948 г. была после принятой Резолюции Информбюро, в которой, как справедливо отметил Л. Я. Гибианский, «югославское руководство было фактически объявлено врагом СССР и стран „народной демократии“, Коминформа, общих основ политики компартий» [33, с. 37], начался советско-югославский конфликт, который продлится до 1953—1955 г. Д. А. Асеев утверждал, что у Дома советской культуры постоянно дежурили агенты югославской государственной безопасности в штатском и у входа арестовывали пользователей библиотеки. После допроса через день-два их отпускали, но делали строгое предупреждение: больше в библиотеку не ходить [13, с. 55]. Архивные материалы подтверждают, что югославские власти с апреля 1949 г. усилили давление на Дом [31, с. 216]. В ноябре того же года само здание блокировали. Все улицы, ведущие к Дому, круглые сутки находились под контролем органов государственной безопасности. Был предпринят ряд полицейских мер, чтобы воспрепятствовать нормальной работе этого учреждения. У каждого выходящего из Дома проверяли документы. 17 ноября югославские власти задержали 70 человек — советских (русских) эмигрантов и югославских граждан, когда они выходили из здания, и увезли их в полицию. Граждан Югославии после этого арестовали. Под угрозой арестов югославским гражданам было запрещено посещать Дом [29, с. 367 ; 34, л. 150, 170].

В тот же период власти ликвидировали и Общество дружбы с СССР. В связи с этим поступивший в него книжный фонд был передан библиотеке города Белграда (по другим сведениям, библиотеку целиком передали в Сербскую академию наук) [13, с. 56], где на долгие годы был помещен в запасы, а в 1960-х гг. был использован как макулатура [32, с. 50].

Историк Юрий Алексеевич Писарев утверждал, что о книгах никто не заботился, призывы писателей и ученых к охране и спасению книгохранилища игнорировались советскими инстанциями [35, с. 158]. Вопреки всему, часть фонда была сохранена. По просьбе историка Виктора Георгиевича Карасева советское посольство в Белграде предоставило ему и Владимиру Павловичу Гудкову доступ к книжным фондам библиотеки. На протяжении нескольких месяцев раз в неделю Карасев и Гудков спускались в пыльный подвал, чтобы разбирать и сортировать книги, журналы и газеты. Кроме гимнастических дореволюционных учебников и русской классической литературы, там было множество зарубежных русских изданий 1920—1930-х гг.; произведения художественной и научной литературы (например, сборники Русского научного института в Белграде), политические трактаты («Какой должна быть армия в освобожденной и обновленной России?»), комплекты эмигрантских журналов и газет. В 1962 г. Карасев и Гудков вывезли в Москву несколько десятков книг по истории и языкознанию [36, с. 258]. По сведениям Ю. А. Писарева, в 1975 г. библиотеку, когда от нее уже почти ничего не осталось, посетила представитель Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, заместитель заведующего Отделом комплектования Н. П. Горская, которая работала в исключительно

трудных условиях в подвале. Ей удалось спасти часть книг [35, с. 158—159]. Еще часть фонда, по сведениям крупнейшего специалиста по истории русской эмиграции в Югославии Алексея Борисовича Арсеньева, спас один из сотрудников Дома советской культуры: он вывозил в Москву сотни томов. Неоднократно выкрадывая ключ от книгохранилища, он отправлялся со свечой в подвал дома [26, с. 221].

Полувековая история Русской публичной библиотеки закончилась возвращением части книг на Родину.

Список источников

1. Јовановић М. Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919—1924. Београд : Стубови културе, 1996. 386 с.
2. Јовановић М. Руска емиграција на Балкану (1920—1940). Београд : Чигоја Штампа, 2006. 559 с.
3. Тимофејев А. Ј. Руси и Други светски рат у Југославији: утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији (1941—1945). Београд, 2010. 453 с.
4. Арсењев А. Б. Самовари у равници: руска емиграција у Војводини. Нови Сад : Змај ; Футог : Уметничка радионица Завештање, 2011. 291 с.
5. Леко М. Београдске улице и тргови: 1872—2006. Београд : Завод на уџбенике и наставна средства (ЗУНС), 2003. 467 с.
6. Москва — Србија, Белград — Русија : сборник докумената и материјала. Т. 4. Руско-сербске одношења: 1917—1945 гг. = Москва — Србија, Белград — Русија : докумената и материјали. Т. 4. Руско-српски односи. 1917—1945. М. ; Белград, 2017. 1008 с.
7. Живановић М. Чемодан руског беженца: горст родној земљи, књиге, иконе // Столетие двух эмиграций. 1919—2019: сб. ст. Москва : Институт славяноведения РАН ; Белград : Информатика, 2019. С. 165—178.
8. Цео Београд : адресно-информациона књига за Београд, Земун и Топчидер. Београд, 1922. С. 135.
9. Цео Београд престоница : адресно-информациона књига за Београд, Земун и Панчево. Београд, 1924. С. 308.
10. Ђурић О. Руска литерарна Србија 1920—1941: писци, кружоци и издања. Београд, 1990. 300 с.
11. Тимофеев А. Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941—1945. М. : Вече, 2010. 394 с.
12. Костина И. О. Библиотечное дело в зарубежной России 1920—1930-х гг.: специальность 07.00.02. «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 210 с.
13. Маевский В. А. Русские в Югославии: взаимоотношения России и Сербии. Т. 2. Нью-Йорк : Изд. ист. кружка, 1966. 361 с.
14. Правда. 1933. 11 дек.
15. Гимназия в лицах: первая русско-сербская гимназия в Белграде: 1920—1944: в 2 кн. / авт.-сост. А. Б. Арсеньев, М. Л. Ордовский-Танаевский. Белград ; М., 2018. Кн. 1. 638 с.
16. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: в 6 т. М., 1999. Т. 1. А—В. 659 с.
17. Исторический архив города Белграда (ИАБ). Ф. ОГБ. ТД. 27—33—1931.
18. Косик В. И. Русская Югославия: фрагменты истории: 1919—1944 // Славяноведение. 1992. № 4. С. 20—32.
19. Русский военный вестник. 1928. 27 мая.
20. Ђурић О. Шездесет година Руског дома Императора Николаја II у Београду (1933—1993) // Руска емиграција у српској култури XX века : зборник радова. Књ. I. Београд : Универзитет у Београду, 1994. С. 123—128.
21. Ђурђевић М. Архитект Василиј (Вилхелм) Фјодорович Баумгартен // Годишњак града Београда. 2004. № 51. С. 183—190.
22. Просен М. 75 година Руског дома у Београду // Наслеђе. 2008. IX. С. 211—220.
23. Правда. 1932. 5 окт.
24. Русский домъ имени Императора Николаиа II въ Бѣлградѣ ул. Королевы Наталии: Открытие 9 апрѣля 1933 года. Белград, 1933. 56 с.
25. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4459. Оп. 11. Д. 1228.
26. Арсеньев А. Б. Люди и книги: семья Малининых и их библиотека // Руска дијаспора и словенски свет : Зборник радова = Русское зарубежье и славянский мир : сб. тр. Белград : Славянское общество Сербии, 2013. С. 206—223.
27. Косик В. И. Русский дом // Славянский альманах. 2003. № 8. С. 196—203.

28. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 1373.
29. Живанович М. Молот в руках красных: судьба Русского дома после 1944 года // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2019. С. 355—372.
30. ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 17. Д. 542.
31. Пејовић М. Односи Друштва за културну сарадњу Југославија—СССР и Свесавезног друштва за културне везе са иностранством 1945—1948 : магистарски рад. Београд, 2010. 262 с.
32. Качаки Ј. Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920—1944: покушај реконструкције. Београд, 2003. С. 50
33. Гибианский Л. Я. Предисловие // Југославија—СССР: сусрети и разговори на највишем нивоу руководиоца Југославије и СССР: 1946—1964. Т. 1. Београд : Архив Југославије, 2014. С. 37.
34. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1375.
35. Писарев Ю. А. Российская эмиграция в Югославии // Новая и новейшая история. 1991. № 1. С. 152—161.
36. Гудков В. П. Четыре десятилетия общения и дружбы // Югославянская история в новое и новейшее время: материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения проф. В. Г. Карасева (1922—1991). М. : Изд-во Моск. гор. об-ния архивов, 2002. С. 258—259.

References

1. Jovanovi M. Doseljavanje ruskih izbeglica u Kraljevini SHS 1919-1924 [The Arrival of the Russian Refugees in the Kingdom of SCS, 1919—1924]. Beograd, Stubovi kulture, 1996, 386 p.
2. Jovanovi M. Ruska emigracija na Balkanu (1920—1940) [Russian Emigration in the Balkans (1920—1940)]. Beograd, Igoja štampa, 2006, 559 p.
3. Timofeev A.J. Rusi i Drugi svetski rat u Jugoslaviji: uticaj SSSR-a i ruskih emigranata na događaje u Jugoslaviji (1941—1945) [Russians and the Second World War in Yugoslavia: the Impact of the USSR and the Russian Emigrants on events in Yugoslavia (1941—1945)]. Beograd, Institut za noviju istoriju Srbije, 2010, 453 s.
4. Arsenjev A.B. Samovari u ravnici: ruska emigracija u Vojvodini [Samovars in the plain: Russian Emigration in Vojvodina]. Novi Sad, Zmaj; Futog: Umetni ka radionica Zaveštanje, 2011, 291 p.
5. Leko M. Beogradske ulice i trgovi: 1872—2006 [Belgrade Streets and Squares, 1872—2006]. Beograd, Zavod na udžbenike i nastavna sredstva (ZUNS), 2003, 467 p.
6. Moskva — Serbiya, Belgrad — Rossiya: sbornik dokumentov i materialov [Moscow — Serbia, Belgrade — Russia: collection of documents and materials], vol. 4. Russko-serbskie otnosheniya: 1917—1945 gg. = Moskva — Srbija, Beograd — Rusija: dokumenta i materijali, vol. 4. Rusko-srpski odnosi. 1917—1945 [Russian-Serbian Relations: 1917—1945 = Moscow-Serbia, Beograd — Russia: Documents and Materials. Vol. 4. Russian-Serbian relations. 1917—1945. Moscow; Belgrad, 2017, 1008 p.
7. Zhivanovich M. Chemedan russkogo bezhentsa: gorst' rodnoy zemli, knigi, ikony [A Russian refugee's suitcase: a handful of native land, books, icons], *Stoletie dvukh emigratsiy. 1919—2019 [Centenary of two emigrations. 1919-2019]*. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN; Belgrad Informatika, 2019, s. 165—178.
8. Ceo Beograd, adresno-informaciona knjiga za Beograd, Zemun i Topcider [Belgrade, Address book for Belgrade, Zemun and Topcider]. Beograd, 1922, p. 135.
9. Ceo Beograd prestonica, adresno-informaciona knjiga za Beograd, Zemun i Pan evo [Belgrade, A Capital, Address book for Belgrade, Zemun and Panchevo]. Beograd, 1924, p. 308.
10. Uri O. Ruska literarna Srbija 1920—1941: pisci, kružoci i izdanja [Russian Literary Serbia: Authors, Groups and Publications, 1920—1941]. Beograd, 1990, 300 p.
11. Timofeev A.Yu. Russkiy faktor. Vtoraya mirovaya vojna v Jugoslavii. 1941—1945 [The Russian Factor. World War II in Yugoslavia, 1941—1945]. Moscow, Veche, 2010, 394 p.
12. Kostina I.O. Bibliotечноe delo v zarubezhnoy Rossii 1920—1930-kh gg. [Librarianship in Russia abroad during the 1920s and 1930s], cand. Istor. sci. diss., Moscow, 2005, 210 p.
13. Maevskiy V.A. Russkie v Jugoslavii: vzaimootnosheniya Rossii i Serbii [Russians in Yugoslavia: Relations between Russia and Serbia], vol. 2. N'yu-York, Izd. ist. kruzhka, 1966, 361 p.
14. Pravda [Justice]. 1933, 11 dek.
15. Arsen'ev A.B. (ed.), Ordovskiy-Tanaevskiy M.L. (ed.) Gimnaziya v litsakh: pervaya russko-serbskaya gimnaziya v Belgrade: 1920—1944 [Gymnasium in Faces: The First Russian-Serbian Gymnasium in Belgrade, 1920—1944]. Belgrad; Moscow, 2018, book 1, 638 p.
16. Nezabytye mogily. Rossiyskoe zarubezh'e: nekrologi 1917—1997 [Unforgotten Graves. Russia Abroad: Obituaries 1917—1997]. Moscow, 1999, vol. 1. A—V, 659 p.
17. Istoricheskiy arkhiv goroda Belgrada (IAB) [Historical Archive of the City of Belgrade (IAB)], coll. OGB. TD. 27—33—1931.
18. Kosik V.I. Russkaya Jugoslaviya: fragmenty istorii: 1919—1944 [Russian Yugoslavia: Fragments of History, 1919—1944], *Slavyanovedenie [Slavic studies]*, 1992, no. 4, p. 20—32.

19. Russkiy voennyi vestnik [*Russian Military Bulletin*], 1928, 27 maya.
20. uri O. Šezdeset godina Ruskog doma Imperatora Nikolaja II u Beogradu (1933—1993) [Sixty Years of the Russian House named after Emperor Nicholas II in Belgrade (1933—1993)], *Ruska emigracija u srpskoj kulturi XX veka* [*Russian Emigration in the twentieth-century Serbian Culture*], book I. Beograd, Univerzitet u Beogradu, 1994, p. 123—128.
21. ur evi M. Arhitekt Vasilij (Vilhelm) Fjodorovi Baumgarten [Architect Vasily (Wilhelm) Baumgarten], *Godišnjak grada Beograda* [*Yearbook of the City of Belgrade*], 2004, no. 51, p. 183—190.
22. Prosen M. 75 godina Ruskog doma u Beogradu [75 years of the Russian House in Belgrade], *Nasleđe* [*Heritage*], 2008, IX, s. 211—220.
23. Pravda [*Justice*], 1932, 5 okt.
24. Russkiy dom" imeni Imperatora Nikolaia II v" Bělgrađ ul. Korolevy Natalii: Otkrytie 9 aprblya 1933 goda [Russian House named after Emperor Nicholas II in Belgrade, Queen Natalia Street: Opened on April 9, 1933]. Beograd, 1933, 56 p.
25. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (GARF)], coll. 4459, aids 11, fol. 1228.
26. Arsen'ev A.B. Lyudi i knigi: sem'ya Malininykh i ikh biblioteka [People and Books: the Malinin Family and Their Library], *Ruska dijaspora i slovenski svet = Russkoe zarubezh'e i slavyanskiy mir* [*Russian diaspora and the Slavic World: Collection of papers = Russia Abroad and the Slavic world*]. Beograd, Slavisticheskoe obshchestvo Serbii, 2013, p. 206—223.
27. Kosik V.I. Russkiy dom [Russian House], *Slavyanskiy al'manakh* [*Slavic Almanac*], 2003, no. 8, p. 196—203.
28. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'nopoliticheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI)], coll. 82, aids 2, fol. 1373.
29. Zhivanovich M. Molot v rukakh krasnykh: sud'ba Russkogo doma posle 1944 goda [Hammer in the hands of the Reds: the fate of the Russian House after 1944], *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna* [*Yearbook of the Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad*], 2019, p. 355—372.
30. GARF [GARF], coll. 5283, aids 17, col. 542.
31. Pejovi M. Odnosi Društva za kulturnu saradnju Jugoslavija-SSSR i Svesaveznog društva za kulturne veze sa inostranstvom 1945—1948 [The Relationship between the Association for Cultural Cooperation between Yugoslavia and the USSR and the Society of Cultural Relations with the Soviet Union, 1945—1948]. Beograd, 2010, 262 p.
32. Ka aki J. Ruske izbeglice u Kraljevini SHS/Jugoslaviji. Bibliografija radova 1920—1944: pokušaj rekonstrukcije [Russian refugees in the Kingdom of SCS/Yugoslavia. Bibliography, 1920-1944: Reconstruction Attempt]. Beograd, 2003, p. 50
33. Gibianskiy L.Ya. Predislovie [Preface], *Jugoslavija — SSSR: susreti i razgovori na najvishem nivou rukovodilatsa Jugoslavije i SSSR: 1946—1964* [*Yugoslavia-USSR: Meetings and Talks on the highest level between the leaders of Yugoslavia and the USSR: 1946-1964*], vol. 1. Beograd, Arhiv Jugoslavije, 2014, s. 37.
34. RGASPI [Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI)], coll. 82, aids 2, fol. 1375.
35. Pisarev Yu.A. Rossiyskaya emigratsiya v Jugoslavii [Russian emigration in Yugoslavia], *Novaya i noveyshaya istoriya* [*New and recent history*], 1991, no. 1, p. 152—161.
36. Gudkov V.P. Chetyre desyatletiya obshcheniya i druzhby [Four decades of friendship], *Jugoslavianskaya istoriya v novoe i noveyshee vremya: materialy nauchnykh chteniy, posvyashchennykh 80-letiyu so dnya rozhdeniya prof. V. G. Karaseva (1922—1991)*. Moscow, Publ. Moskovskogo gorodskogo obedineniya arhivov, 2002, p. 258—259.

Информация об авторе

Живанович Милана — доктор исторических наук, Институт новейшей истории Сербии, Белград, Республика Сербия. E-mail: milana.zivanovic@yahoo.com

Information about the author

Milana Zivanovic — Doctor of Historical Sciences, Institute for Recent History of Serbia, Belgrade, Republic of Serbia. E-mail: milana.zivanovic@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 22.12.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2024; принята к публикации 18.01.2024.

The article was submitted 22.12.2023; approved after reviewing 16.01.2024; accepted for publication 18.01.2024.